

Девочка Серого

Автор:

[Лин Да](#)

Девочка Серого

Лин Да

Он безумно влюблен в свою девочку, готов оберегать ее и носить на руках всю жизнь, она боготворит его, издалека наблюдая за своим идолом не смея подойти, но ... судьба распорядилась иначе и, не зная о ее взаимных чувствах, он совершает непоправимые ошибки. Книга с нарисованными иллюстрациями.

Содержит нецензурную брань.

Подписывайтесь на мою страничку, чтобы не пропустить выход продолжения этой истории!

Лин Да

Девочка Серого

1.

Моя новенькая, наглухо тонированная черная Volvo Кроссовер неслась по городской трассе, подрезая всех на своем пути. Адреналин гонял по венам, как на гоночном болиде. Не машина, а зверь!

Я резко, с буксом припарковался у цветочного магазина, и две пожилые женщины, находившиеся неподалеку, испуганно отпрыгнули.

– Ты смотри, что творится! Скоро по тротуарам ездить начнут! – начала верещать одна из них.

– Понакупают машин, а мозгов нет! – подхватила другая.

– Дамы! Приношу свои извинения. Просто очень спешу, – одарил я их одной из своих обворожительных улыбок и отвесил небольшой поклон.

Реакция последовала незамедлительно. Они сначала остолбенели, медленно открывая рты, а потом расползлись в ответной улыбке.

– Какой нахал! – очнулась одна из них, кидая мне в спину свои слова, но в них уже слышалось возбужденное восхищение.

– Какой наглец! – слова второй вообще прозвучали как комплемент.

Я усмехнулся про себя, настроение было на максимуме. Вот так всегда у меня с женщинами, независимо от их возраста.

Да, я был красив.

Да, хорошо одевался. Предпочитал черный цвет в одежде, и наличие бренда было обязательным условием.

Да, нужды в деньгах у меня не было, но я ими и не хвалился, так как добился всего сам и знал им цену.

И да, я был совершенно избалован женским вниманием. Любая, из особ женского пола, мечтала бы оказаться со мной рядом, хотя бы ненадолго.

Зайдя в цветочный магазин, я увидел, как девочка-продавщица трещит по телефону из-за отсутствия клиентов, не замечая ничего вокруг. Ее можно было бы назвать довольно миленькой, но ярко-красная помада на губах, черные неровные стрелки на глазах, голубые тени и не совсем симметрично нанесенные

румяна прибавляли ей лет десять, ни меньше. В целом она смотрелась довольно органично среди многочисленных собранных букетов. Эдакий огромный, разноцветный букет, «а-ля» все остатки в одной куче.

– Двадцать пять голландских роз, – мой негромкий бархатный голос заставил девочку-продавщицу нехотя обернуться, и она так и застыла с открытым ртом.

Я медленно вытащил из ее пальчиков телефон.

– Она перезвонит, – сказал я небрежно в трубку трещащей на том проводе девочке, и сбросил звонок.

Продавщица сразу же стала суетиться, доставая и пересчитывая из холодильной камеры розы.

– У нас только двадцать три, – неуверенно произнесла она и в ужасе застыла, увидев, как со злостью полыхнули мои глаза.

Я просто терпеть не мог, когда мне возражали. Всегда требовательно относился к себе и к окружающим меня людям, но, осознав, что девочка все-таки не виновата, решил сменить гнев на милость. Я улыбнулся ей своей обворожительной улыбкой, которая в одно мгновение преобразила меня из демона в ангела.

– Упакуй, – сказал я ей, продолжая улыбаться.

Польщённая моим вниманием, она сразу же включила режим флирта, показав свою легкодоступную натуру. Меня просто передернуло от мысли, что таких как она большинство.

Бросив на стол смятую купюру, превышающую стоимость букета, и не говоря больше ни слова, я быстрым шагом вышел из магазина.

Как раз одной из таких легко доступных и предназначался этот шикарный букет. Лилечка была высший класс! Личико у нее было на любителя, зато фигурка что надо. Ее она тщательно скрывала за классическими костюмами, так как работала в школе завучем по воспитательной работе. Но в постели она была

далеко не скромницей. Повидавшая виды бюджетница вытворяла такое, о чем самые отъявленные старшекласники только перешептывались, рассказывая о тайком просмотренном порно.

У Лилии Анатольевны сегодня был день рождения, а у меня на вечер намечалась серьезная встреча, которая могла перерасти в совместный отдых в сауне. Я был не любитель таких посиделок, а эти встречи именно так и заканчивались. У этого контингента людей были определенные понятия, типа серьезный договор нужно скрепить совместным отдыхом в сауне с девочками легкого поведения.

Поэтому я решил заехать в обед и прямо в школе поздравить Лилечку, ну а она в свою очередь отблагодарила бы меня своим фирменным, глубоким, оральным ... прямо на рабочем месте. Я уже как мартовский кот облизывался от своих грязных мыслей. Но в своем кабинете Лилечки не оказалось. Как рассказала захваченная мной в плен мимо пробежавшая второклашка с набитым ртом, у них сегодня новогодний спектакль показывают, и все сейчас там.

Спектакль проходил в актовом зале, и так как до его окончания оставалось недолго, я решил подождать около дверей. Двухстворчатые двери актового зала были распахнуты, и из них лилась музыка. Это была не какая-то запись, а живой звук, исходящий от фортепиано, за которым сидела учительница музыки Тамара Ивановна. Это была моя учительница. Да, не так давно я и сам закончил эту школу, но тогда все было по-другому. Я был другим.

Я обвел глазами ряды, мне попадалось много знакомых лиц. Наконец я нашел Лилию Анатольевну, она улыбнулась мне, потом посмотрела на цветы, и когда подняла свой взгляд, я понял, что благодарности дождусь сполна.

На сцене разворачивались нешуточные для школьного спектакля страсти. В чем там была его суть я, конечно же, не мог знать, так как смотрел на финальную сцену. Смысл был в том, что разоблачили отрицательную героиню – метелицу, и теперь все остальные герои, во главе с Дедом Морозом, хотели ее быстрой и неминуемой смерти!

Главная героиня сидела на полу в центре сцены, ее голова была опущена. Рассыпавшиеся по плечам длинные русые волосы практически закрывали ее всю, и на нее со всех сторон наступали сказочные жители. Когда она подняла голову, у меня мурашки по спине побежали, и я перестал дышать. Кто? Кто мог

поставить этого маленького ангела отрицательной героиней? Огромные карие глаза, светились как драгоценные камни. Она была как фарфоровая статуэтка, а ее лицо было прекрасным! Какой же красавицей она станет, когда подрастет. Какой-то парень в костюме дерева замахнулся и ударил ее, не по-настоящему конечно, но меня как подкинуло. Я готов был руку этому дубу сломать.

Уже занавес опустили, а во мне злость так и кипела. Когда все герои вышли на поклон, я, не раздумывая ни секунды, под нарастающий шепот из зала подошел к ней. Она смотрела на меня непонимающими глазами. Я молча вложил в ее руки букет роз, а она так же молча приняла его. В зале повисла тишина. И вдруг с задних рядов, где сидели мальчишки старшеклассники, раздались редкие аплодисменты, они все нарастали, пока не превратились в бурные овации.

Тут началось столпотворение, школьники повскакивали со своих мест и толпами хлынули к выходу. Под растерянным и непонимающим взглядом Лилии Анатольевны я двинулся к дверям. Лилечка меня больше не интересовала. В голове складывался пазл из моей будущей жизни. Я и мой маленький ангел! Я не мог ее упустить!

2.

Окончив школу и шумно отпраздновав свое совершеннолетие в компании мамы и папы, я не спеша строила планы на будущее и наслаждалась разгаром лета.

Я вертелась перед зеркалом и рассматривала себя. Из него на меня смотрела очень миленькая девушка с длинными прямыми волосами, которые переливались на солнце не хуже атласных занавесок, висевших на моем окне.

– Хоть сейчас в рекламу шампуня «PANTIN», – подумала я и заулыбалась своему отражению.

Волосы – это моя гордость просто потому, что мне похвастаться то было больше нечем. Мои молочные железы не больно то хотели давать о себе знать, и если и собирались когда-нибудь проявиться, то сильно запаздывали. То, что мои подружки гордо выпячивали, мне приходилось скромно прятать в бюстгальтер с пуш-апом.

– Лиза, сходи, пожалуйста, в аптеку. Список на столе, на кухне. За одно и ряженку купишь, если не передумала насчет блинчиков на полдник, – крикнула мне мама из комнаты.

– А то ко мне сейчас уже девочка придет на занятие.

Мама недавно вышла на пенсию и подрабатывала репетиторством по вокалу. Когда-то давно она окончила музыкальное училище по классу фортепиано. Потом стала работать в одном из самых шикарных ресторанов города, аккомпанируя певице.

В один из вечеров певица не смогла прийти, свалилась с отравлением, и мама предложила свою кандидатуру, так как пела она тоже неплохо. Управляющий, быстро прослушав ее, принял положительное решение, да и выбора у него особо не было, публику нужно развлекать. The Show Must Go On (англ. перевод – шоу должно продолжаться), как говорится.

Новая певица публике очень понравилась, хотя раньше на маму вообще внимания не обращали, да и разглядеть юную пианистку за огромным черным роялем было практически невозможно.

Предыдущая певица отличалась шикарными формами. Все ее концертные платья, как на подбор облепали фигуру, выгодно подчеркивая все, что нужно подчеркнуть, а местами и выделяя жирным. Ее смелые и откровенные декольте совершенно не оставляли место для фантазии. Крашеная блондинка с короткой стрижкой, она выглядела как не совсем удачная пародия на Мерлин Монро. Но голос у не был сильный, а это главное.

Как оказалось, потом, внезапное отравление певицы переросло в хроническое, девятимесячное. А после рождения ребенка, она уже на сцену больше не вернулась.

Так мама и стала постоянной звездой. На юную звездочку, с прекрасным мелодичным голосом многие обращали внимание. Предложения руки и сердца поступали от очень солидных и богатых мужчин. Но ее выбор пал на молодого студента из небогатой, но приличной семьи. Он был влюблен до безумия, каждый вечер ждал ее у ресторана, так как позволить себе ждать в ресторане он не мог. Но без цветов он никогда не приходил. Родители не были в восторге от выбора сына.

– Певичка, да еще и старше тебя на пять лет. «Вот охмурит тебя и глазом моргнуть не успеешь», – говорила ему его мама. Но он ее не слушал.

Они поженились. Что бы прекратить постоянные домогательства подвыпивших мужчин, ей пришлось уйти из ресторана и устроиться учителем музыки в школу, где она и проработала всю жизнь. Детей у них долго не было, и когда они уже отчаялись, появилась долгожданная я!

Я схватила со стола список, кинула его в сумочку, обула свои ножки в босоножки и полетела в аптеку.

Еще в лифте я обратила внимание, что ремешок на босоножке совсем скоро оторвется. Как жаль, мне они так нравились. Всю дорогу шагая до аптеки, я то и дело поглядывала на свою ногу. В аптеке была очередь, я пристроилась в хвосте и все так же, с сочувствием глядя на свою босоножку, погрузилась в мысли о том, как бы еще ненадолго, хотя бы на это лето продлить любимице жизнь.

– Нет, ничего больше не нужно, – вывел меня из мыслей властный бархатный голос.

Я медленно стала поднимать глаза, заранее зная кого я там увижу. Это был он. Ангел в черном, который заполнял все мои девичьи мысли на протяжении вот уже многих лет.

Память в очередной раз вернула меня в тот день, когда я увидела его в первый раз, и он подарил мне огромный букет красных роз.

В ту ночь я никак не могла заснуть, прокручивая в голове события дня. Перед глазами снова и снова возникал образ ангела в черном.

С тех пор прошло уже много лет, а он неизменно главный герой всех моих фантазий. И эта фантазия сейчас стоит передо мной. Точнее нас разделяют две очень пожилые женщины.

Эти миленькие старушечки, нисколько не стесняясь окружающих, в открытую обсуждали нерасторопного фармацевта.

– Лучше бы клиентов побыстрее обслуживала, вместо того чтобы с парнем флиртовать, – бубнили старушки.

Девушка-фармацевт покраснелась как майская роза после мороза. Хорошо хоть у нее ума хватило не перечить им, а то бы завелась пластинка! И тогда бы уж ничто и никто не удержал бы пенсионерок от нравоучительной лекции. Все, естественно, стали бы нервничать, а закончилось бы это грандиозным скандалом, как обычно бывает в поликлинике или общественном транспорте, где уровень пенсионерок превышает примерно пятьдесят процентов от общего числа.

И тут он развернулся, не обращая внимания на негативные бормотания в его адрес, и увидел прятавшуюся за ними меня. Я застыла. Мой мир остановился, плененный взглядом его темно-серебристых глаз. Я вообще стараюсь не смотреть людям в глаза. Мне кажется, что по моему взгляду можно прочесть, о чем я думаю сейчас, да и нервничать начинаю, как будто натворила чего-то. А от его взгляда я просто не могу оторваться. Как будто от его глаз к моим начинают тянуться невидимые нити, и, добравшись, замораживают, не давая отвести взгляд. Это просто мистика какая-то. Я теряюсь во времени. Три, пять, десять секунд, не могу точно сказать сколько длится наше притяжение. Его глаза светлеют, и я чувствую, как напряжение начинает спадать. Он слегка улыбается и отпускает меня из плена. Не обращая больше ни на кого внимания, разворачивается и идет в сторону выхода.

Что делал мой темный ангел в аптеке догадаться нетрудно, явно не за Корвалолом или мазью для суставов пришел.

Я все никак не могу прийти в себя. Сейчас уже подойдет моя очередь, а я все так же судорожно перебираю вещи в своей сумочке, в безуспешных попытках найти список.

– Девушка, что вам? – спрашивает меня в очередной раз фармацевт. Я с красными пылающими щеками, как заправский фокусник с победным криком – Вот он! – наконец-то вынимаю этот злосчастный список, спокойно полеживающий на самом дне сумочки.

Сделав покупку, я поплелась домой на ватных ногах. Это не первый раз, когда я видела своего темного ангела, но всегда при встрече я старалась не попадаться ему на глаза, наблюдала издали.

С момента нашей первой встречи мне удалось кое-что узнать о нем. Сергей Волков – красавец мужчина, при деньгах, меняет девушек как перчатки, остальные мечтают побывать на их месте. Единственное, на что я могу надеяться, это на место временной подружки. Дело даже не в том, хочу я этого или нет, а в том, что я буду делать и как жить дальше, когда меня попросят освободить место для очередной перчатки.

Но пока мне нечего рассчитывать даже на такой вариант, так как дальше взглядов дело не идет. Да, он смотрит на меня! Да, улыбается! Но на этом все!

За время, что мы знаем друг друга, он не сделал ни одной попытки со мной познакомиться или заговорить. У меня даже закрадываются сомнения, а помнит ли он меня вообще?

Как-то раз я переходила через дорогу, и, подняв глаза, увидела припаркованное у дороги черное авто и идущего к нему его. Как же он был красив! Его идеальную фигуру облегла одежда неизменно черного цвета. Пройдясь взглядом по моему темному ангелу, я остановилась на его руке, на которой бесцеремонно висела загорелая до шоколадного цвета блондинка, это в начале мая-то! Я зашагала быстрее, в попытке избежать его взгляда, но все равно не успела, он все-таки выцепил меня своими зоркими стальными глазами из толпы и приковал к себе.

Хорошо хоть дорогу успела перебежать, а то бы так и стояла как дурища, на середине зебры. Блондинка, заметив, что кто-то привлек его внимание, с

недовольством стала отслеживать его взгляд, но увидев меня только скривила свою нижнюю накаченную губу в ухмылке, которая должна была, судя по всему, донести до меня месседж (англ. перевод – сообщение), «Даже не мечтай!»

Он, как всегда, слегка улыбнулся мне и направился к своему авто, а я, развернувшись, в растрёпанных чувствах поплелась от них подальше. И потому не могла видеть того, как блондинка глотала пыль, в безуспешных попытках догнать отъезжающий автомобиль.

3.

Передо мной лежала белая объемная папка, довольно потрепанная из-за того, что ей уже много лет, и она часто мной пересматривается и дополняется. В ней были разные документы, оригиналы, копии, фото и даже видео материалы. Это было досье на мою будущую жену.

Увидев ее на новогоднем спектакле в школе, я сразу решил, что эта девочка должна быть моей, рано или поздно.

Скорее поздно, чем рано, так как она была совсем мелкая тогда, что на мое решение, конечно, повлиять не могло.

Я хотел ее!

Я уже четко представлял, какой она должна стать. И она стала, именно такой. Эти огромные глаза цвета горького шоколада, которые плавилась под моим пристальным взглядом. Этот шелк длинных волос, к которому так и хочется прикоснуться. Все в ней было таким родным и знакомым мне. От мыслей о ней стояк до боли натягивал штаны.

Я не хотел торопить события, так она была еще несовершеннолетняя, поэтому при встрече только смотрел на нее. Смотрел долго, пристально. Даже от ее невинного взгляда хотелось отнести ее в машину и сделать своей прямо там. Но скоро все изменится, и она станет моей. Как только она окажется рядом со мной, я так ее заласкаю, что голову потеряет. Три контрольных свидания, и это все, на что меня хватит, я и так уже слишком долго ждал.

-

- Ты куда пропал, Серый? – молодой человек торопливо докурил сигарету, бросил бычок в рядом стоящую урну и забрался на переднее сиденье подъехавшего к нему автомобиля.

- В аптеке был, – ответил я Максиму.

- К вечеру готовишься. Про меня не забыл? – заулыбался друг.

Мы дружим с Максимом с детства. Он младше меня на два года. В одном подъезде жили, поэтому я часто видел, как его задирали другие мальчишки. Я к таким не относился, но и защищать не собирался.

Как-то раз мама взяла меня с собой на работу, она зарабатывала на жизнь тем, что оказывала парикмахерские услуги на дому. В этот раз клиентка, мамина знакомая, попросила ее прийти к ней домой, так как не с кем было оставить маленького ребенка. Меня маме тоже не с кем оставить было, поэтому и взяла с собой, сказав: – Там будет мальчик, с ним и поиграешь.

Работала она долго, за это время мы с Максимом сначала просто сидели в его комнате и молчали, но потом он спросил:

- Хочешь, я тебе свой пистолет покажу, настоящий!

Я подумал, что он сейчас какую-нибудь деревянную самоделку притащит, поэтому незаинтересованно кивнул, из вежливости. Но это оказался настоящий, стреляющий пистонами пистолет! Его родители приторговывали заграничными

вещами и Макс у ни в чем не отказывали. У меня глаза загорелись, но я подумал, что он его мне и в руки-то не даст. Но он оказался нежадным.

Как-то так у нас дружба и завязалась. Потом по девчонкам стали вместе ходить. Я был не очень общительным, поэтому знакомился с ними в основном Макс, но после знакомства все девчонки ко мне в постель прыгали. Макс обижался по началу, говорил:

– Что они все в тебе находят?

А потом решил, что ему и этих вполне хватает. Оказалось, девчонки ко мне боялись подходить сами, поэтому через Макса и заходили.

Потом я бизнес решил намотить по поставке компьютерной техники, а со стартовым капиталом родители Макса помогли, с условием, что сын тоже в деле будет. Бизнес у нас сразу в гору пошел, клиенты сами нас находили. Я быстро расплатился с долгом, и остальную выручку стал вкладывать в расширение дела.

Макс по началу был против.

– Давай лучше тачки возьмем, я уже себе присмотрел, – уговаривал он, но я был непоколебим.

– Вот раскрутимся, и тачку, и квартиру себе возьмешь.

– С тобой, пожалуй, возьмешь. Так и придется с родителями до свадьбы жить, – бубнил недовольно Макс.

Прошло не так много времени и у нас появились и машины, и квартиры. Друг по рабочим моментам со мной больше не спорил.

Мы с Максом ехали в одну из саун города, где должна была состояться встреча с нашими деловыми партнерами. Официальная встреча уже была, необходимо было проработать незначительные нюансы перед подписанием договора. Силиванов и его люди уже ждали нас. Он не нравился мне до жути, это был такой тип людей, которые в жопу дадут лишь бы подешевле купить и подороже

продать. Но закупка у него была оптовая, поэтому упустить такого клиента мы не могли.

– Приветствую. Ну что, сразу в парилочку пройдем, девочки уже греются, – Силиванов расплылся в улыбке как мартовский кот, аж передернуло. Его сопровождали двое молодых парней, то ли телохранители? То ли работники фирмы? У него не поймешь. Любил он за деньги три шкуры драть.

Оказалось, это вообще его племянники. Он их к делу приобщает, поэтому и не платит ни фига. Зато пользоваться всем разрешает, фирма платит. Вот они во всю и пользуются, как только за стол сели, их сразу на жор прорвало, как будто сроду ни ели.

– А вот и девочки! – сказал Силиванов, вытирая свой жирный после шашлыка рот. Племянники сразу есть перестали, предвкушая кое-что повкуснее.

Тяжелая, стеклянная дверь распахнулась, и из парилки выпорхнули путаны. Юные нимфы были прикрыты белыми простынями только снизу, верх демонстрировать не стеснялись, так сказать, весь товар на лицо. Девушки были словно солистки группы «Виагра»: брюнетка, блондинка и рыжая.

– Ну, мальчики, с кого начать? – спросила пышногрудая блондинка с короткой стрижкой. Племянники сразу вскочили.

– О, вы что, из армии дембельнулись? – пошутила полненькая брюнетка и залилась громким смехом. Но парней это не смутило и, выбрав блондинку и брюнетку, они разошлись по комнатам отдыха.

Мы с Силивановым продолжили обсуждать детали договора, а он, как бы случайно, но, тем не менее, опять несколько раз пытался поднять вопрос о снижении цены.

– Нет, цена обсуждению не подлежит, – спокойно, но настойчиво пресекал я его предложения. У меня вообще сложилось впечатление, что он только поэтому вопросу и решил организовать нашу встречу. Так как он сам все оплачивал, думал, наверное, я по пьяной лавочке и после пары сочных трахов на уступки пойду. Но старый хитрец просчитался. Это точно. Я в этом бизнесе не первый год и знаю, где можно уступить, а где нет. А этого проныру, как говорится, только в

коридор пустишь, так гляди он уже и в комнату в обуви войдет.

Макс, во всем на меня полагававшийся, в наш разговор не встревал, а только поддакивал. Он вовсе развлекался с рыженькой прелестницей.

Она еще и сигарету докурить не успела, как из комнаты отдыха вышла блондинка и сказала ей:

– Иди, теперь твоя очередь этого ненасытного ублажать, – и устало шлепнулась в коричневое кожаное кресло.

– Обойдётся, – буркнул недовольно Макс.

– Не жадничай, и тебе достанется. Готовься пока, сладенький, – пропела рыжая. Но не успела она зайти в комнату, как из другой комнаты вывалилась полненькая брюнетка со словами:

– Девчонки, смените меня. Два раза отсосала, а ему все мало.

Блондинка залпом опрокинула бокал мартини и побежала на работу.

И так эти племянники отбарабанили их раза по три каждую. Как будто их и, правда, под замком держали, ни баб, ни жрать не давали.

Макс, конечно, сумел пару раз вклиниться в их непрерывную карусель, а мне не до этого было. Хотя девочки, надо отдать им должное, при таком темпе работы нас с Силивановым, тоже вниманием не обделяли.

– Ну что, все дела мы вроде бы как обсудили, – сказал Силиванов, вставая, – А мне домой пора. Время то уже не стариковское.

Я привстал, пожимая протянутую мне руку. Да на тебе еще пахать и пахать, и смываешься ты только потому, что понял – ловить здесь больше нечего, – подумал я, но виду не подал.

– Мы сейчас тоже закругляться будем, правда Макс? – Я обернулся и увидел, как рыжая, не стесняясь окружающих, с усердием делает ему минет.

– Даааа! Сейчааас, сейчааас!

Я улыбнулся, и пошел в парилку. Мы уже три часа в сауне, а я еще так ни разу сюда и не зашел. Забрался на самую верхнюю полку и попытался расслабиться. Не прошло и минуты, как мое тело покрылось испариной. С непривычки горячее дерево, на которое я облокотился, обжигало кожу, но я этого почти не чувствовал, в памяти всплывал образ Лизы, и наша встреча в аптеке. И вот, сознание моментально начинает рисовать сцены эротического характера. Вот я глажу ее шелковистые длинные волосы, они отливают шоколадом, и я уже чувствую их аромат. Огромные карие глаза смотрят робко, но с доверием. Под моим возбужденным взглядом шоколад ее глаз начинает плавиться в ответном желании.

Моя сладкая девочка! Моя шоколадка!

Я резко подрываюсь и хватаю ее за руку. Передо мной на коленях стоит блондинка.

– Ты меня ждал, красавчик? Я уж думала, ты так никому и не достанешься, – зазывно мурлычет она и свободной рукой забирается под обвернутую вокруг моих бедер простынь.

– Какой ты большой? – улыбается она, думает, что это у меня на нее так встал.

Я хочу убрать ее руку и понимаю, что мой член не простит мне такого игнора, и напомнит об этом в очередной раз жесткой болью. Тем более, что до разрядки остаются считанные минуты и ... я сдаюсь.

Обычно секс у меня проходит так, чтобы мне не обязательно было видеть лицо партнерши. В мыслях у меня все равно только одна, единственная.

Но здесь блондинка взяла ситуацию в свои руки и уже заглотнула мой член так глубоко, что я в очередной раз удивился мастерству девушек по вызову. Наслаждение накрывало меня медленными волнами. Я взял ее за голову, задавая ритм. Почувствовав, что я близок к финалу, блондинка ускорила, подключая к своей оральной игре руки, и начала интенсивно сосать, но ... ничего не происходило. Член стоял как каменный, а разрядки все не было.

Я хотел другую девушку, в этом-то и была вся проблема.

Не желая больше мучить девушку, я попытался ее отстранить от себя. Но маленькая пиявочка не хотела сдаваться, не закончив свою работу.

– Я же все понимаю. Расслабься, – промурлыкала блондинка, ненадолго оставляя свою игрушку.

– Просто закрой глаза и представь на моем месте ее, – на секунду я напрягся. Откуда она знает про Лизу?

– Я это всем клиентам советую, – выдохнул, а она принялась за свое дело. Ну что же, попробуем. Я прикрыл глаза и представил своего ангела у себя между ног. Вот она медленно садится к моим ногам, прокрадывается своими ручками под простынь на моих бедрах. Проводит своими пальчиками по члену. Ее шелковые волосы рассыпаются по моим ногам и падают на пол. Я тянусь к ее волосам, убираю с лица и собираю в хвост. Потом медленно, но уверенно направляю ее к цели. Она не сопротивляется. Знает, чего я хочу. И вот уже ее губы обхватывают головку моего члена и начинают сосать.

Этого было достаточно. У меня будто крышу снесло! Волны экстаза накрывали одна за другой! Я с затуманенным сознанием открывал глаза, возвращаясь к реальности. Блондинка уже вставала с колен, успев проглотить все то, что предлагал мой член, и зазывно слизывала язычком остатки спермы с губ, испытываясь оседлать меня.

– У тебя же еще стоит. Давай продолжим? – предложила блондинка.

– Ты же поняла, что стоит не на тебя. Одного раза достаточно, – ответил я и вышел из парилки.

Наконец-то все вступительные экзамены закончены, и меня ждет мой факультет гостиничного бизнеса.

Мама с папой отговаривали меня от такого выбора, но я была непреклонна, и они больше не стали спорить со своей любимой и единственной дочерью.

– Ну, хоть мы с мамой скоро на курортах будем отдыхать в бесплатных номерах, когда наша дочь сеть гостиниц по всему миру откроет, – шутил надо мной папа.

Шутки шутками, а мечта у меня все-таки была. Правда, она не такая глобальная, как описывал папа.

Я мечтала открыть небольшую уютную гостиницу на берегу моря. Здание в два этажа, которое утопало бы в зелени и разных экзотических цветах, с небольшим садиком на территории. Я сама бы заботилась о нем, разбивала клумбы, подрезала кусты и не только.

У нашей семьи есть дачный участок, на котором я помогала маме.

Но ведь свой сад – это совсем другое!

Перед входом я бы посадила кусты смородины: черной, красной и белой. Вдоль забора кусты с вишней. Что бы приезжающие на отдых не смогли пройти мимо этих зазывающих ягод.

На первом этаже, я бы поместила открытое кафе с плетеной мебелью и столиками, накрытыми светло-бежевыми скатертями. На столиках бы красовались маленькие декоративные вазочки с цветами из сада, только что с любовью срезанные мной.

Это было бы место для влюбленных пар, которые любят уединение. И для семейных пар, которым надоели шумные отели. И для пожилых пар, которые ценят в первую очередь не современный комфорт, а теплый уют.

Вот так выглядела моя мечта! И хотя до ее осуществления еще было далеко, начало было положено, я поступила!

Группа у нас сложилась просто замечательная. Все как-то сразу сдружились, за исключением нескольких одиночек. Но общалась я в основном со Светой.

Это была самая красивая девочка в группе. Высокая блондинка с голубыми глазами.

Наша дружба наладилась не сразу. Вначале она на меня внимания не обращала, да и вообще ни на кого особо. Но как-то раз Света опоздала на лекцию к нашему самому строгому преподавателю. Этот седовласый, на вид милейший старичок, за которым все лето ходили, как говорили старшекурсники, «должники хвостатые», строго посмотрел на Свету поверх своих очков с линзами толщиной с палец и в роговой оправе и сказал:

– Вы что же, думали, что, если вы себе лицо так не размалюете, я вас на свое занятие не пущу? – просипел с возмущением старичок.

– Извините, можно войти? – только и смогла тихо сказать Света. Макияж у нее и, правда, был вызывающий.

Преподаватель продолжил лекцию, более не обращая на нее внимания и не удостоив ее ответом.

Посчитав это за разрешение, она тихо прошмыгнула, и села рядом со мной на ближайшее свободное место.

– Ну и еще одну работу на проверку мне сдаст опоздавшая, – сказал преподаватель, поискав глазами Свету.

– Блин, он еще проверку, не закончил что ли? – спросила у меня она.

– Да вроде закончил, – ответила я. В начале каждой лекции он выборочно собирал на проверку задания по предмету.

На это, наверное, и она надеялась, опаздывая на лекцию.

– Я сегодня не успела подготовить, – виновато опустила глаза Света.

– Ну что ж, значит завтра подготовишь, и сдашь все предыдущие работы, – с абсолютным безразличием, не глядя на нее, сказал старичок.

Света медленно опустилась на стул и с отчаянием в голосе тихо сказала:

– Когда я это успею сделать? – она сказала это себе, поэтому и не ждала ответа, и удивленно уставилась на меня, когда я ей так же тихо ответила:

– Держи, – протянула я ей стопку листочков формата А4, написанных от руки.

– Здесь всего одной работы не хватает, я ее сдавала потому что. Но у меня копия осталась. Я ее сегодня перепису, и завтра у тебя полный комплект будет.

– Спасибо, – расплылась она в улыбке.

– Честно, не ожидала, думала все, попаду к нему в черный список, а там и до отчисления не далеко. Спасибо тебе, Лиза, еще раз.

Я была приятно удивлена тому, что она запомнила мое имя.

– А как же ты без этих работ? – спросила Света.

– Так с меня он уже их спрашивать не будет. А я себе ксерокопии сделаю, они потом на экзамене пригодятся.

С тех пор Света стала всегда со мной садиться. Вот так и сдружились.

Родители Светы были далеко не из бедных. Наша группа была смешанной, и она училась платно. Факультет был новым, поэтому и обучение на нем было далеко не всем по карману.

Я просто прыгала от счастья, когда узнала, что одно из пяти бюджетных мест в этой группе досталось мне!

Иногда, когда бывали «окна» между лекциями, студенты, которые были не из бедных семей, ходили перекусить в кафе. Света всегда звала меня с собой,

несмотря на то, что каждый второй обед она сама и оплачивала.

– Что я там, одна, сидеть буду? Тем более для меня деньги – не проблема, – говорила мне Света.

На входе нас остановил Кирилл Лисин из нашей группы, симпатичный и веселый парнишка. Девочкам он очень нравился. Кирилл как-то очень быстро к любому подход мог найти. К любой, за исключением Светы. Эта красотка, знающая себе цену, была ему не по зубам, и чем больше она его игнорировала, тем больше он ее хотел. Как говорится – запретный плод сладок.

– Привет девчонки! Лиз, дай, пожалуйста, лекцию по информатике, я копию сделаю и верну, – попросил у меня Кирилл.

– Извини, но я ее уже отдала, и вернут только завтра, спроси у другого кого-нибудь – ответила я недовольному парню.

– Блин! Да у тебя почерк самый нормальный, и цветом ты выделяешь все самое главное, как в школе. Готовая шпора. У других смысла нет копировать, все читать и учить придется. Завтра ведь тест? – спросил Кирилл.

– Да, завтра, и первой парой, – грубо ответила ему Света, и потянула меня в сторону входа.

– Лизонька, выручай! Кому отдала? – с мольбой в голосе спросил меня Кирилл.

– Пойду, столик займу, – пробурчала недовольно Света и скрылась за дверью.

– Макар попросил, у вас же, как всегда, все горит. Он, по-моему, в компьютерном классе сейчас, – ответила я, сразу же повеселевшему парню.

– Вы со Светой здесь надолго?

– Нет, перекусим и все.

– Понял. Ты моя спасительница. Мне этот тест завалить никак нельзя, – и он впопыхах чмокнул меня в щеку.

Я нашла Свету, и мы заказали по большому куску пиццы. Я пепперони, а она с креветками, и по бокалу Pepsi.

Несмотря на то, что сюда часто заглядывали студенты, заведение это было вполне приличным. Мы всегда сидели на первом этаже, а второй этаж был отведен для бизнес-ланчей и VIP-гостей.

– Долго нам еще до следующей лекции?

– Да, почти два часа, – ответила я Свете, без аппетита пережёвывая свой кусок. Он застревал в горле и не хотел проваливаться. Я никак не могла понять, что со мной происходит. Вроде бы все нормально, но я чувствовала какое-то волнение, что ли. Странно, конечно, но было такое ощущение, как будто меня кто-то разглядывает.

– Блин, так долго. Я за это время у них тут все сладкое меню могу съесть. А ты знаешь, я на диете, – сказала она и недовольно скривила губы.

Света была на диете всегда. Она могла целую неделю, каждый день есть свое любимое пирожное «Дамский каприз», а потом всю неделю на гречке с творогом сидеть. Ее фигура была идеальной по моим меркам.

Поэтому на ее высказывание я ничего не ответила, а лишь усмехнулась.

– Ты что смеешься надо мной что ли?

– Нет, просто знаю тебя. Завтра устроишь себе разгрузочный день, и нигде у тебя это сладкое меню не отложится, – улыбнулась я ей в ответ и проследила за ее взглядом.

К нам за столик стремительно, насколько позволяли их шпильки, неслись две куклы Барби.

– Девчонки! Вы видели, кто только что из VIPки вышел!? – затараторили они, перебивая друг друга. Это были подруги Светы из параллельной группы – Лера и Вика. Сходство с куклами было феноменальное – губы, ресницы, ногти, волосы – все было искусственное.

– Судя по вашим красным лицам, Бред Питт, ни меньше, – засмеялись мы с ней.

– Берите выше! Сам Волков, собственной персоной! Да еще и один, без эскортниц!

– Ну, скажешь тоже, куда ему до Бреда, – попыталась показать безразличие Света, но в глазах уже всюду плескалась заинтересованность.

– Да что Бред Пит, он там, а Волков здесь! Такой красавчик!

– А как ему идет черный цвет. Я прямо потекла, когда он на меня посмотрел! – увлеченно рассказывали куклы.

Сердце пропустило удар, ладошки взмокли и стали холодными как у лягушки. ОН здесь, рядом, совсем близко! И тут мой стеклянный пазл сложился. Волнение, которое я испытывала в начале, возрастало в геометрической прогрессии и, достигнув пика, ввело меня в оцепенение, которое заставило меня поднять глаза и встретить взгляд графитовых глаз.

Он смотрел на меня! Мой темный ангел! Его взгляд приковывал, не давал отвести глаза. Я как будто отключилась. Не могла говорить, моргать и даже дышать. Он знал об этом. Я чувствую, что он знает. Проходит еще несколько секунд, и он разрывает наш зрительный контакт, снисходительно разрешая мне передохнуть. Я жадно глотаю воздух, а из моего рта вырывается тяжелое горячее дыхание. Щеки горят. Но девочки не замечают происходящих со мной метаморфоз, и я постепенно начинаю приходить в себя, стараясь вникнуть в их разговор.

– Моя знакомая с ним крутила, говорит он в постели бог!

– Эта та стриптизерша, которую он в привате трахнул, а ей так понравилось, что она с него даже денег не взяла. Скажешь тоже, крутила. Это он ее раскрутил, – засмеялась Лера.

– У него этих бабишь – пруд пруди. Он, поди, не каждую в лицо то вспомнить сможет – засмеялись девочки.

– Вот бы он меня до учебы подвез хоть разок. Его же тачку все знают, обзавидуются! – мечтательно пропела Вика.

Меня от этих разговоров начало мутить. Мой мозг, боготворивший моего темного ангела, отказывался воспринимать эту информацию.

Не знаю почему, может быть от злости на девочек за то, что они смеют порочить моего ангела, я ляпнула.

– Я тоже его знаю, он мне цветы дарил, – негромко сказала я.

Все сразу же повернулись ко мне.

– Лиз, ты что перегрелась, – не вопросительно, а скорее утвердительно сказала Света.

– Это было давно ... – неуверенно продолжила я.

– Вот-вот, давно и не правда! – сказала Лера, и ее слова со смехом поддержали все девочки.

– Я сейчас приду, – сказала я и направилась в дамскую комнату. Я подставила свои потные ладошки под струи холодной воды. Мне очень хотелось намочить и лицо прохладной водой, но мой макияж был бы катастрофически испорчен, а выйти без косметики было бы очень подозрительно. Подумают еще, что я ревела.

Когда я вышла, за нашим столиком уже сидел Кирилл во всю обхаживающий Свету, которая безразлично вертела в руке розу, видимо им же и подаренную. Другие девчонки громко хохотали. То ли хотели привлечь внимание VIP зоны, то ли Кирилл, как истинный ловелас, ухаживая за Светой, не обделял и их вниманием.

– Лизонька, большое спасибо, – сказал мне Кирилл, протягивая большую шоколадку, и моментально переключился на Свету.

Я села за стол и залпом осушила свой бокал с газировкой.

– Девочки, я сейчас, не скучайте, – пропел нам Кирилл и пошел к выходу.

Девочки и не скучали, ежеминутно щелкали камерами своих новеньких айфонов последней модели. Тем для разговоров всегда хватало: волосы, ногти, сумки, кольца и, конечно же, на первом месте мужчины и секс.

В тот момент, когда обсуждение зашло до размеров мужских достоинств парней, к нам буквально подлетел покрасневшийся Кирилл.

– Светка! На тебя по ходу Серый запал! Он меня сейчас так припечатал. Сказал, что, если хоть раз еще к тебе подойду, ноги оторвет! – слова лились из него водопадом, а лицо его все больше краснело.

– Стоп, стоп, стоп. Во-первых, кто такой Серый? Во-вторых, какое он вообще имеет право ко мне кого-то подпускать или не подпускать? – громко, так что бы все слышали, и надменно сказала Света.

– Серый – это Сергей Волков! Свет, ну ты вообще! – возмущенно ответила Вика.

– А ты то откуда его знаешь? – спросила Лера у все такого же красного Кирилла.

– Я у него в автосервисе подрабатываю.

– Подожди, он же вроде бы оборудованием каким-то занимается.

– Автосервис так, чисто для себя. У него такая тачка! С виду вроде бы ничего особенного, а внутри одна электроника. Как бэтмобиль у Бэтмена, ни меньше! Да и вообще, у него походу во всех сферах свой бизнес имеется. Так что, Светочка, золотой член будешь сосать! – сказал Кирилл, в голосе которого сквозил сарказм и досада из-за того, что рыбка Светочка сядет не на его крючок.

– Кирилл, ты что, совсем офигел! – возмутилась подруга, и только она хотела что-то ему сказать, видимо под стать – язвительное, как парень подхватил свою сумку, розу из рук Светки и на ходу бросил:

– Короче все, я сматываю удочки. Не хватало еще из-за динамики работу потерять. Такую зарплату, как Серый платит, фиг у кого еще найдешь!

И парня след простыл.

– Придурок хитрожопый! – крикнула ему вслед Света, скорее всего для того, чтобы хоть как-то реабилитироваться перед нами из-за горе-ухажера.

– Свет, а че ты ему не даешь? Парень нормальный вроде бы, – спросила Лера.

А у меня внутри, нарастал ком обиды, ревность как черное масляное пятно нефти растекалось во мне как по океану.

Дура. Какая же ты дура! – кричал мне мой внутренний голос. И на самом деле, что я себе нафантазировала. Смотрит он на меня. Да он на всех смотрит! Искал просто Светку взглядом, а не тебя!

Как? Как я переживу их связь? Пусть и недолго, но она точно будет! И все это, на моих глазах! Голос разума был со мной категоричен, вплоть до разрыва дружбы со Светкой. И лишь где-то на задворках, голос моего сердечка нерешительно пел серенаду о том, что может быть, наигравшись с ней, он и меня не обделит своим вниманием.

Посмотрев на часы, я поняла, что нам пора возвращаться на лекцию, и решительно закрыла свое ноющее сердце на большой амбарный замок, торжественно вручив ключи, своему разуму, который одобрительно мне улыбался.

5.

Я сидел за столом в своем кабинете и в очередной раз пытался вникнуть в суть документов, но ничего не получалось.

– Черт! – второй карандаш с хрустом сломался у меня в руке.

Какого хрена этот молокосос вздумал ее целовать, когда я ее муж, в смысле, будущий муж, ее даже пальцем еще не касался! Как я еще удержался и шею ему не свернул, прямо там в кафе, а чисто теоретически вполне мог, крышу у меня снесло конкретно. Во всем, что касается моего ангелочка, я просто теряю самоконтроль. Нет, все, пора принимать решительные меры, а то уведут мою девочку, прямо у меня из-под носа.

Начну с цветов и конфет, потом ресторан в гостинице, в общем придется работать по ускоренной программе.

И чем скорее, тем лучше.

Стояк опять болезненно натянул ткань брюк.

6.

В кабинете, к которому я подходила, творилось что-то невообразимое. Все девочки моей группы, как пчелки вились вокруг стола, за которым мы со Светкой обычно сидели. Разобрать, что там происходит, было просто невозможно. Подойдя поближе, я увидела Свету ... с огромным букетом белых роз. Гул стоял как в улье, все говорили одновременно.

– Ого, вот это букетище! У тебя же день рождения вроде бы в следующем месяце, – пошутила я. Видеть Свету с цветами и подарками от поклонников мне приходится не в первый раз, поэтому я не особенно удивилась, хотя в этот раз букет действительно был шикарный.

– Это от кого? – спросила я, и вместо ответа довольная и улыбающаяся Света протянула мне записку, которая была в букете:

«16.00 ресторан «Жемчужина»

Волков»

Кратко и по делу, все в этой записке выдавало делового и властного человека, который не привык к отказам. Мое сердце бухало в груди, в висках стучало. Я ведь знала, что так и будет, что это обязательно произойдет, но, когда это время настало, оказалось, что я совершенно к этому не готова. Не готова к тому, что моя подруга будет спать с мужчиной моей мечты, с моим темным ангелом.

– Представляешь, подхожу я такая к столу, а там букет с запиской. От самого Волкова! Если честно, я тогда Кириллу просто не поверила. Подумала, надоело ему за мной бегать, – тараторила счастливая Светка.

– Угу, – промычала я, на большее, в этот момент, была просто не способна.

– Ты посмотри, что в группе творится, девчонки просто в шоке, это еще Лера с Викой не знают. Разнесут в миг эту новость по городу. Моргнуть не успеешь, как станешь подружкой звезды, – подмигнула мне Светка.

– Да ты и так звезда, кто же спорит, – сказала я, а у самой защипало глаза от непрошенных слез. Нет, только разреветься прилюдно не хватало еще.

Все, соберись, – уговаривала я себя.

– Какой мужчина. Правда, Лиз? Ты только посмотри, как он все подстроил. Пары как раз к 16.00 уже закончатся. Ресторан здесь не далеко, ехать никуда не надо. Вот только в таком виде то не пойдешь. Надо приодеться. Прикроешь меня на последней паре, Лиз? – просила умоляюще подруга, а сама видимо мыслями уже в магазине была.

– Хорошо, – выдавила я из себя. Она не замечала ни моего упаднического настроения, ни грустного голоса. Она вообще ничего не замечала, и мысленно уже, видимо, лежала в постели с моим темным ангелом, предаваясь ласкам на шелковых простынях. Как это все несправедливо. Лучше бы я об этом вообще не знала. Догадывалась бы, слушала сплетни, но не знала наверняка. Грудь так сдавило, как будто на нее сел слоненок. Маленький такой, миленький, но все равно очень тяжелый.

– Ты помнишь то красное платье, которое мы с тобой на прошлой неделе видели. Хорошо, что я его тогда не купила. Сейчас и прикуплю. Так, в салон надо позвонить, чтобы они меня сейчас по-быстрому обслужили, – и подруга

немедленно стала набирать номер мастера.– Я сказала максимум через час, никаких попозже, передвинешь свою запись, – сказала она и бросила трубку.

– Ну что, за два часа вроде бы управлюсь, – и тут она повернулась ко мне и вцепилась в руку, как будто бы ее осенила мысль.

– Слушай, Лиза, «Жемчужина» – это ресторан, который находится на первом этаже гостиницы. А свидание то с намеком, – заулыбалась Света.

Ее красноречивый монолог сопровождался кивками, с моей стороны, отвечать что-то ей я была вообще не способна.

– Нет, я ему сразу скажу, что не такая, на первом свидании ни-ни. Слушай, а белье какое лучше купить красное, под цвет платья или белое, типа я вся такая невинная? – тараторила про свое подруга.

– Ты же все равно ни-ни, какая разница какое на тебе будет белье, – грубо ответила я ей, хотя она, на это даже внимание не обратила.

– Ну мало ли что. Вдруг он и вправду такой классный окажется, как про него говорят.

Я закатила глаза. Ну все сейчас я взорвусь! И взорвалась бы, если бы не спасительный звонок. Все быстро стали рассаживаться по своим местам. Я пыталась сосредоточиться на лекции. Внимательно слушала преподавателя, усердно записывала, но букет был такой огромный, что занимал и мою часть стола тоже. Смотреть на свои любимые белые розы и знать, что они не для меня, было просто невыносимо.

Когда пара закончилась, Светка быстро подхватила свои вещи и со словами:

– Завтра все расскажу – вся такая веселая и слегка озабоченная выскочила из аудитории.

Я знала, что мой разум весь оставшийся день будет рисовать мне сцены эротического содержания с участием двух, теперь уже ненавистных для меня людей. Единственным выходом было с головой окунуться в учебу. Чем я и

собиралась заняться. Осталось отсидеть еще одну лекцию и пойти на пару часов засесть в библиотеку, но, повернув голову, увидела злополучный букет, который преспокойненько лежал там, где его и оставила бесшабашная хозяйка.

Ну куда я его теперь дену, оставить – жалко. Но и брать его себе тоже как-то не очень хотелось. Тем более в библиотеку с ним точно не пойдешь. Я набрала Светке.

– Ты что, про цветы забыла? Давай, я тебе когда лекция закончится их в салон занесу, – спросила я.

– Да неудобно мне с ним таскаться. Лиз, себе заberi. Ты же любишь белые розы, – ответила подруга. Забирай мол, с барского плеча, когда тебе еще такой перепадет, подумала еще поди.

– Да мне тоже с ним не очень удобно, – ненастойчиво бубнила я.

– Так Лиз, мне некогда, забирай говорю себе, и все. Пока, – сказала мне в трубку Светка и отключилась.

Вот так быстро был решен мой вопрос с букетом и с желанием окунуться в учебу.

– Лиза, подожди, – окликнул меня Кирилл, когда я вышла из здания института.

– Сначала сумки за Светкой донашивала, а теперь и букеты? – подшутил он надо мной.

– Сумку Света мне подарила, она совершенно новая была, к твоему сведению, а букет отдала потому, что не может с ним везде таскаться, а ей на свидание нужно, – про свидание я нарочно ему сказала, чтобы убрать с его лица довольную ухмылку, и попала в точку, все его веселое настроение сразу же улетучилось. Но такого эффекта я все же не ожидала. Его лицо побледнело, подбородок затрясся, а рот стал медленно открываться в попытке что-то сказать, но у него ничего не получалось. И только потом я заметила, что смотрит он не на меня, а куда-то поверх моего плеча.

Точнее не куда-то, а на кого-то!

Я почувствовала чье-то дыхание на своей шее, и обернувшись увидела перед собой моего темного ангела, и он был ... в ярости!

7.

Я растирал виски пальцами в надежде, что головная боль отступит. Проблемы на работе нахлынули именно тогда, когда я собрался устраивать свою личную жизнь. Букет роз, белых ее любимых, уже отправлен Лизе, и я с минуты на минуту ждал ее появления.

С момента, как я увидел Лизу в первый раз, и до сегодняшнего дня, я знал про мою девочку практически все, что любит, на что аллергия, даже то, что на ее пижаме герой ее любимого мультфильма Губка Боб. Эту информацию случайно подслушал специально нанятый мной человек для слежки, когда она была в магазине с подругой.

Слежку на постоянной основе за ней я установил почти сразу. Но как оказалось, девочка моя хорошо училась и вела себя очень скромно. Поэтому, в постоянной слежке не было нужды.

Я ждал только когда она подрастет, и станет моей. Родители у Лизы были самые обычные. Мама преподавала музыку, а, выйдя на пенсию, на дому подрабатывала, папа – врач ортопед в местной поликлинике. Поэтому сопротивления с этой стороны я точно не встречу. Родители будут рады отдать свое чадо в заботливые руки богатого и влиятельного человека. Они уже давно не молоды, и даже если и будут артачиться, нужно просто доходчиво им объяснить, что мол вы уже в возрасте, о самих себе нужно заботиться, а дочь за мной, как за каменной стеной будет, да и вас в нужде не оставлю. Кто же откажется от такого предложения руки и сердца.

Я даже не сомневался в том, что что-то может пойти не так, все препятствия, которые возникали на моем пути, были временными.

Вот как сейчас, немцы почему-то не хотели продлевать контракт и требовали моего личного присутствия. Эта недлительная, я надеюсь, командировка,

немного отодвигала наше с Лизой близкое знакомство.

Но знакомство, в любом случае должно состояться сегодня, с минуты на минуту. Она уже сегодня должна понять, что станет моей. И принять это как должное.

– Здравствуйте! – передо мной стояла красавица блондинка в красном платье. Декольте было очень откровенным, а высокий разрез на бедре чуть ли ни до талии, не оставлял никаких сомнений в том, что я увижу ее нижнее белье, если она сядет.

Блондинка нерешительно улыбалась, а я мысленно перелистывал каталог красоток, побывавших у меня в постели, чтобы вспомнить ее. Она, тем временем, села напротив меня, продемонстрировав свое красное кружевное белье. Как это банально и предсказуемо. Доступность просто светилась в ее глазах. Так, пора заканчивать эту ярмарку прелестей. Сегодня, и в будущем у меня в меню другая малышка, которая почему-то не спешит.

– Ты кто? – спросил я вставая.

– Света, – в недоумении ответила блондинка. И я вспомнил ее, на фото рядом с Лизой. Это ее подруга одноклассница, точно. Как я не догадался сразу. Моя скромная девочка постеснялась прийти на свидание к незнакомому мужчине и прислала подругу на разведку. И правильно. Так, наверняка она еще в институте, там ее и перехвачу.

Зазвонил мой телефон, секретарша сообщала последние новости и о том, что бронь на самолет на сегодня в два ночи. Блондинка провожала меня удивленным и непонимающим взглядом, так и не дождавшись больше никаких слов от меня.

Прыгнув в машину за пару минут, подлетел к институту, разгоняя вопящих студентов. Подростков возле здания было много, но девочку, с большим букетом на перевес, видно издали и ... бессмертного молокососа рядом с ней!

Злость закипала во мне жидким ядом! Я, значит, сижу, дожидаясь ее там, как влюбленный лопух, а она и не думала приходить, хвостом с этой малолеткой крутит!

Пара секунд, и я оказался позади нее.

– Да я смотрю ты бессмертный, или с первого раза до тебя не доходит, – прошипел я побелевшему от страха мальчишке.

8.

Его голос, как гвоздь по ржавому металлу, заскрежетал у меня за спиной. Фраза была брошена не мне, но меня она тоже касалась, это точно.

Я обернулась и встретила с ним взглядом. Лучше бы я этого не делала. Леденящий холод сковал меня. В его глазах плескались мутные воды, в которых отражались грозовые тучи. Я первый раз видела его таким, да я вообще, в первый раз видела такие эмоции у человека. По его взгляду было понятно, что он готов убить Кирилла, но почему? За что? Что он ему такого сделал?

Но самый главный вопрос для меня был, что ему сделала я?

– Идем, – он грубо взял меня за руку и повел через тротуар к припаркованной в неположенном месте, у обочины, машине.

Я перебирала ножками, едва поспевая за ним, о том, чтобы заговорить, вообще речи не шло. Я послушно бежала за моим темным ангелом наперевес с букетом роз, и тут меня осенило. Может это из-за него, я удостоилась его сногшибательным вниманием. Ведь букет не мне, а я посмела его присвоить.

Стоп, но ведь он должен сейчас быть со Светой на свидании. Неужели... Я не успела домыслить. Мы подошли к машине, и я без особых церемоний была впихнута на заднее сиденье.

– А где Света? – спросила я робко у него, когда он сел за руль. Он посмотрел на меня через зеркало заднего вида. В его взгляде уже не было столько злости, но появилось что-то другое, что-то, от чего у меня мурашки забегали по всему телу, и внизу живота собрался горячий клубок.

Он не удостоил меня ответом, машина с буксом тронулась с места, а мне оставалась только догадываться куда мы едем, так как мой темный ангел явно был не расположен к общению.

У меня было время подумать над тем, что все-таки происходит, когда я поняла, что мы едем по городу, а не в лес. Не знаю, почему вообще я подумала про лес, про то, что он именно туда хочет меня отвезти. Да, Сергей Волков легко ассоциировался с Серым Волком. Отвезет в лес, а там, растерзает и съест? Я потрясла головой, отбрасывая бредовые мысли. Неужели это все из-за букета, не может быть, и при чем здесь Кирилл. Ужасно хотелось позвонить Светке и узнать, что у них произошло, или они вообще еще не встречались. Но нагнетать и так беспокойную обстановку не хотелось.

Так вдох-выдох. Нужно взять себя в руки. Я ничего плохого не сделала, и ни в чем не виновата, а если произошло какое-то недоразумение, так ведь можно же все объяснить. Еще бы кто-нибудь слушать меня стал или ответом удостоил. Мимо стали проноситься знакомые дома и я, сначала, немного успокоилась, поняв, что он везет меня домой.

Но это только сначала, когда машина остановилась, мое нервное напряжение стало нарастать как снежный ком.

Он смотрел на меня в зеркало заднего вида, и опять этот зрительный контакт, который может разорвать только он, а я лишь, как марионетка деревенею, и смотрю на него взглядом загнанной лани. Именно загнанное в ловушку бедное животное, которое понимает, что его поймали, но еще не знает, что должно произойти.

Мой темный ангел вышел из машины и стал медленно подходить к задней двери, давая мне несколько секунд, чтобы отдышаться. Я замерла в ожидании, весь мой мир замер в ожидании, сердце было готово выпрыгнуть из груди. Я слышала звук открывшейся двери, но не решалась повернуть голову в его сторону. Его рука потянулась за букетом мимо меня и замерла. Я медленно подняла голову, и сразу же тихо охнула, его красивое, просто идеальное лицо было совсем близко от меня. Но я не видела его глаз, он смотрел в вырез моей блузки. По-моему, там совершенно не на что было смотреть, но я слышала, как он часто и прерывисто дышит, а когда он поднял глаза, меня обдало жгучим расплавляющим желанием.

Да на меня никто и никогда не смотрел так откровенно, но женское начало безошибочно кричало мне, что это желание! И в тот момент, когда я об этом подумала, он впился губами в мою нижнюю губу. Я замерла, смакуя коктейль из новых ощущений.

Его рука поменяла направление и, изучающе прошлась от талии выше, где сжала мою маленькую, но ставшую уже такой чувствительной грудь. Я открыла рот в попытке издать возмущенный вскрик, но в этот момент, как будто только этого он и ждал, его язык погрузился в мой рот. У меня закружилась голова от новизны ощущений, хорошо, что я сидела, а рука моего ангела крепко сжимала меня не дав упасть.

Я сначала робко пыталась повторить движения его языка. Видимо, почувствовав, что я готова отвечать на его поцелуй, а не сопротивляться, он ослабил напор, отдавая инициативу в мои руки, вернее губы.

Но в том то и был весь вопрос, я просто не знала, что делать. Это был мой первый настоящий поцелуй. Да он вообще первый. Никто, никто раньше не касался меня так! Я плыла в этой сладкой реке наслаждения!

Он посасывал мою нижнюю губу, не сильно, но очень волнительно. Но мне все равно не хватало его мощного горячего языка, и я, набравшись наглости, стала робко проникать в его рот. Не встретив сопротивления, я продолжила свой путь, пока не нашла то, что искала. С животным рыком хищника, мой темный ангел подмял меня под себя, и опрокинул на сиденье, спихнув букет под ноги.

Не знаю, как выглядело это со стороны, и видел ли нас вообще кто-то, но в тот момент меня это не интересовало, меня вообще ничего не волновало. Я хотела продолжения, еще и еще, это была другая порочная я, о существовании которой я даже не подозревала, но которую так легко разбудил мой темный ангел. Первая робость и не решительность слетели с меня как снежинки, растаяв без следа. Мне нравилось абсолютно все, что он со мной делал, как целовал, как касался.

И мне ... было мало! Я как будто чего-то ждала, какой-то кульминации, логического завершения. И дождалась. Мой темный ангел отстранился.

– Не знал, что моя маленькая девочка такая ненасытная. Но боюсь, моя сладкая, нам надо остановиться, пока я не сделал то, чего делать так быстро не хотел, – каждое его слово, выливалось на меня бокалом холодной воды, и моя уснувшая на время стыдливость неожиданно проснулась, с запозданием проявляясь красно-свекольными пятнами на щеках.

Его умелые руки быстро и заботливо привели мой внешний вид в порядок. Он вытащил меня из машины и поставил рядом.

– Еще раз заговоришь с этим придурком, накажу, – его властный бархатный голос звучал у меня над ухом. Его угроза, странно даже, не пугала меня, а только распаляла во мне желание. Его голос путал мысли, и я плохо соображала.

Он легонько подтолкнул меня, и я потопала в сторону дома. Ступая на ватных ногах, я слышала за моей спиной свист шин удаляющейся машины.

Я медленно подходила к дому и пыталась сосредоточиться на том, как придать своему лицу невозмутимый вид. Но как стереть с лица этот стыд? Что я натворила, как могла себя так вести, это наша первая встреча, почти знакомство, а я ... вела себя как, как развратная женщина, я хотела его, желала, и он это знал. И знал, что пожелай он большего, я бы не отказала. Такая же, как и все, легкодоступная для него. А еще думала про других его девушек плохо, а сама, сама ничем не лучше их.

Мой темный ангел, у которого секс, как и еда, наверное, на завтрак, обед и ужин, смог проконтролировать себя, смог остановиться. А я, которая и не целовалась то до этого момента никогда, не смогла. Не смогла сказать ему “нет”, да что там, я сама целовала его, разрешала трогать везде, как ...

Поднимаясь по лестнице, я чувствовала, что щеки уже не пылают, но настроение подправить не удалось. На душе было так же паршиво.

Сделав глубокий вдох, я позвонила в дверь, она открылась, и я увидела на пороге маму ... всю в слезах.

– Мама, мама, что случилось?

– Лиза, папу увезли на скорой, у него опять сердечный приступ случился.

Она говорила, а сама тихо плакала.

– Когда его увезли? – спросила я, сама быстро прошла на кухню, чтобы поставить букет в воду.

– Час назад уже, а я все никак вещи не могу собрать ему. Руки трясутся, – мама выглядела очень плохо, я нажала ее лекарство в бокал с водой и сунула ей в руки. Убедившись в том, что она все выпила до конца, спросила о том, что нужно еще собрать.

– Документы медицинские на самом верху где-то, поищи сама, дочь, – говорила мама, и голос ее успокаивался.

– Что же ты мне не позвонила сразу? – спросила я, ставя табуретку к шкафу.

– Я что-то не дозвонилась до тебя, – ответила мама и я вспомнила, что поставила телефон на беззвучный, чтобы не раздражать своего темного ангела еще больше.

– Да, я, наверное, не слышала пока ехала. Ну вот, все нашла, едем.

Через пол часа мы уже стояли в приемном отделении, ожидая своей очереди. Мама, посадив меня на лавочку, осталась ждать. Подойдя чуть позже, она сказала мне, что к папе пока нельзя, а вот поговорить с врачом можно, но он на обходе, а потом у них рапорт. В общем ждите, и еще раз ждите.

И мы ждали. Минуты шли просто бесконечно. Я пару раз ходила к аппарату за кофе, а мама периодически штурмовала ресепшен, но новостей все не было.

В очередной такой мой поход, позвонила Света.

– Алло, Лиз, представляешь, что произошло! Ты где? – голос подруги был взволнован и ее, видимо, распирало от невысказанной информации.

– Я в больнице, папу на скорой увезли, – тихо сказала я. В трубке повисла небольшая пауза.

– Может мне приехать?

– Нет, не нужно. Спасибо, Свет. Просто пока ничего неизвестно, а к папе не пускают.

– Ты на занятия завтра придешь? – спросила подруга.

– Да, собираюсь, а что ты там хотела рассказать, что у тебя произошло? – спросила я, хотя догадывалась, о чем она хотела мне рассказать, и сердце забилось быстрее.

– Да так, не важно короче, потом расскажу. Ты как сама, нормально?

– Да нормально, до завтра, – попрощалась я и запихала свои, еще такие живые воспоминания о темном ангеле, подальше в угол моего сознания, где им и место, пока.

Когда я вернулась, мамы не было, а медсестра сказала, что она пошла разговаривать с врачом. Я села на свою лавочку, и нервно стала грызть ногти в ожидании. Время вообще остановилось, как мне показало.

Наконец-то мама вернулась и была уже не такая бледная и заплаканная. Она передала мне слова врача и закончила тем, что все вроде бы не так уж и плохо. Состояние у папы стабилизировалось и, если он будет соблюдать режим и не нервничать, то скоро пойдет на поправку.

Мы с мамой регулярно навещали папу, он следовал всем предписаниям доктора, даже тем, которые считал необязательными, только чтобы мама не волновалась. И уже через две недели, его выписали.

Как только я пришла на учебу, Света сразу выложила мне подробности ее встречи с Волковым. Как оказалось, там и рассказывать то особо не чего было.

– Ты представляешь! – возмущалась подруга, – прихожу я значит в ресторан, вся такая на десяточку из десяти баллов, как в песне поется, леди в красном. На красное кружевное белье еще ни один мужской глаз не ложился. А он мне знаешь, что сказал?

– Что? – замерла я в ожидании.

– А он мне, ты кто? Я так и осела. А он просто встал и ушел. И больше ни слова не сказал, представляешь! Я вообще, если честно, ничего не поняла, – продолжала возмущенно Света.

Зато, начинала понимать я. Так может мой темный ангел ждал именно меня. А как же букет? Я напряглась, вспоминая, а было ли вообще обращение на карточке, вложенной в цветы. Нет, точно не было. Было место, время и краткая подпись, Волков.

Так, допустим букет мне, но Кирилл, он же в кафе сказал, что Волков на Свету запал или он ошибся. Сердце пропускало удары, он ошибся, иначе бы моему темному ангелу не пришлось бы предупреждать его еще раз! Так значит он запал на меня!

Да что это вообще может значит, что я удачно впишусь в список его любовных побед. Уже вписалась, – с грустью подумала я. Так легко, ему, наверное, еще никто не отдавался. Да и захочет ли он вообще продолжения, ведь и так уже все было почти.

Одна часть меня безумно рвалась к нему, хотела продолжения, невзирая на то, чем все это закончится, а другая, хотела оставить все как есть, получать удовольствие от воспоминаний о моем темном ангеле, о его руках и губах, и лелеять робкую надежду на хеппи энд.

А чего хотел мой темный ангел, мне неизвестно. С того дня прошло уже две недели, а он никак не давал о себе знать, а может и не хотел. Папу выписали из больницы, и все пошло своим привычным чередом.

Воспоминания о том дне, я заперла в маленькую шкатулку, которую положила в самый дальний угол своего сознания. И только когда мне было совсем одиноко до тошноты, я мысленно доставала ее, лежа на кровати перед сном, и

прокручивала этот момент как видеоклип снова и снова, пока не погружалась в волнительный сон с продолжением моих грез.

9.

Самолет приземлился, выцепляя меня из сна. Какой же сладкий мне снился сон, вернее это просто было логическое завершение реальности. Еще несколько часов назад я сжимал свою малышку в объятиях, и она не сопротивлялась, а даже отвечала мне. Такого поворота я совсем не ожидал и чуть не потерял контроль над собой.

Вообще, в моей голове сложился определенный алгоритм ее поведения, когда она узнает, что должна стать моей. Сначала слезы, возможно небольшая истерика, но потом под моими умелыми ласками, она сдалась бы. Потом делаю ей ребенка, чтобы желание сопротивляться окончательно пропало. Большой дом, детский смех и она, ждущая меня каждый вечер в постели, были пределом моих мечтаний.

Но моя малышка, оказалась гораздо лучше. Такого я точно не ожидал. Сладкая девочка, была такой горячей, что мне хотелось разложить ее прямо там, в машине, не думая о том, что нас увидят, не думая о том, что у нее это в первый раз, в этом я точно был уверен. Возможно, только это меня и остановило, не хотелось, чтобы ее первый раз со мной был таким, впопыхах, в машине. Я смог оторваться от нее только с мыслью о том, что начало положено и скоро, совсем скоро, она будет моей, вся без остатка.

А пока приходилось прятать свой ноющий стояк от рядом сидевший тетки, которая весь полет что-то мне говорила по-немецки. И до которой целый час не могло дойти, что я ни хр...на не понимаю, а когда я закрыл глаза, в попытке

заснуть, то продолжал слышать ее голос, только уже приглушенный. Видимо не добившись от меня результата, решила терроризировать соседа, с другой стороны.

В аэропорту меня должен был встречать переводчик, благоразумно присланный немецкой фирмой. Я стал перебирать взглядом череду табличек с именами прилетевших и наконец-то, выцепил свое.

Я поднял глаза и охр...ел!

Передо мной в двадцати метрах, с табличкой, на которой было мое имя стояла ... ЛИЗА!

От неожиданности я впал в ступор, и в глазах даже помутилось. Через несколько минут, придя в себя, я сфокусировал свое зрение и медленно зашагал вперед. Чем ближе я подходил, тем легче становилось дышать.

Это не она! Но сходство, просто поразительное! Я еще больше замедлил шаг, чтобы получше рассмотреть девушку. Она была старше Лизы, и самое главное различие, которое бросалось в глаза это ее грудь, слишком большая, чтобы быть натуральной. И цвет волос был светлее. Она была скорее взрослой женщиной, тогда как Лиза была еще маленькой девочкой, но это ненадолго, ухмыльнулся я, вспоминая нашу последнюю встречу с ней.

Девушка восприняла мою улыбку на свой счет и улыбнулась в ответ, но, как мне показалось, улыбка была, тоже искусственной.

– Здравствуйте, мистер Волков. Моника. Я буду вашим переводчиком, на время вашего пребывания здесь. И меня просили проводить вас в отель, где вы будете проживать, – представилась девушка.

– Можно просто, Сергей, – ответил я. Девушка продолжала улыбаться и пригласила следовать за ней, но я почему-то, все равно чувствовал какую-то сдержанность в отношении меня, и даже неприязнь. Со стороны девушек, да и вообще особ женского пола всех возрастов, я никогда такого чувства не испытывал. Они все как на подбор пытались добиться моего внимания, а эта нос воротит.

Ну да ладно, не за этим сюда прилетел, надо сосредоточиться на работе и всеми усилиями выбить из немцев продление договора на поставку оборудования. Я вообще, не понимаю, почему они в отказ пошли. Клиенты мы надежные, закупки у нас оптовые.

– Когда будет встреча с директорами? – спросил я у Моники, когда мы подошли к ее автомобилю.

– Вас уведомят, – ответила паршивка, даже не взглянув в мою сторону.

Обычно, меня возбуждали автоледи, но эта просто выбешивала. Переводчица какая-то фигова, а ведет себя как генеральный директор, не меньше.

Когда мы приехали в отель, и я стал заниматься регистрацией, оказалось, что дело было не в пигалице-переводчице, а во всех немцах. Слышав от меня русскую речь, все как один, принимали надменный вид. Так и хотелось по роже съездить, как раз у меня давно уже тренировки не было.

Чтобы снять нервное напряжение, в котором я сейчас находился, мне нужен был либо спортзал, либо секс. Второй вариант мне нравился гораздо больше, вот только девочка моя далеко была, да и секс мне нужен был сейчас жесткий, а не ванильный. А до жесткого секса с ней еще далеко.

Почувствовав прилив возбуждения, я быстро ретировался с ресепшна. Войдя в номер, первым делом отправился в душ. Холодные струи воды делали свое дело. Тело расслаблялось и дискомфорт от проведенных часов в самолете тоже прошел. Только вот мысли продолжали роиться вокруг одной сладкой девочки.

– Ох, Лизочка, ты меня с ума сведешь! – сказал я сам себе улыбаясь. Видимо, в спортзал придется идти прямо сейчас, заснуть я все равно не смогу и, собрав вещи для тренировки, вышел из номера в поисках спортзала.

Нашел я его на верхнем этаже, и был приятно удивлен. Он был раза в три больше, чем мой. Свой, я конечно и открывал, для того чтобы самому заниматься, да ребятам своим, не рассчитывая на большую прибыль. Но здесь все было очень продуманно, по зонам. Я для себя тоже пару заметок сделал.

Ко мне подошел накаченный мужчина, видимо, тренер. Он сказал мне что-то, но я ничего не понял. Увидев, что я никак не среагировал, он спросил меня, понимаю ли я по-немецки. Я покачал головой, и тренер тут же обернулся, видимо в попытке кого-то пригласить, но в конце я сказал "нет" и он сразу же посмотрел на меня.

– Вы русский? – спросил он меня на русском.

– Да, – ответил я с нескрываемым удивлением. – Вы тоже?

– Да, родом из России, родители потом сюда переехали, – ответил он мне и как-то повеселел даже.

– Я смотрю, русских тут не очень-то жалуют.

– Да, они вообще, честно говоря, кроме своих, особо не любят никого, так что привыкайте.

– Это они, ко мне пусть привыкают, я подстраиваться ни под кого не собираюсь, и можно «на ты», Сергей, – протянул я руку тренеру.

– Денис, – он пожал мне руку в ответ. – Я смотрю, ты занимаешься.

– Да, дома свой спортзал. Форму стараюсь поддерживать, да и пар выпустить. Работа нервная, – усмехнулся я.

– Понятно, ну тогда показывать тебе ничего не буду. Если что нужно, спрашивай. У нас здесь народу обычно много не бывает, поэтому приходи в любое время. Ты у нас надолго? В смысле в отеле, – спросил он у меня.

– Надеюсь, что нет, но все может быть, – я и вправду не знал, насколько затянется моя командировка, но очень надеялся, что ненадолго.

Выбрав для себя два тренажёра на разные группы мышц и беговую дорожку, начал интенсивно прокачивать свое тело.

Занимался спортом я на автомате, а мозг работал в своем режиме, просчитывая варианты исхода встречи с немецкими директорами. И опять меня не отпускала мысль, что что-то идет не так. Что существует какая-то подстава, в чем пока я не могу разобраться. Но обязательно разберусь. Было ощущение, что встречаются они только лишь из-за уважения ко мне, так как знал я их лично, и отношения у нас в начале работы были вполне доверительные.

Измотав свое тело почти до предела, я позволил себе немного отдышаться и отдохнуть, сидя на тренажёре и опустив голову.

Все, теперь в душ и можно поспать пару часиков до ужина. Мышцы приятно тянуло, и я шел, в предвкушении контрастного душа.

– Даааа! – прохладные струи воды таранили напряженное, накаченное тело.

Я уперся ладонями в холодный черный кафель, подставляя под воду голову. А мысли опять неслись к моей сладкой девочке. Как только мозг переставал быть загруженным рабочими моментами, Лиза сразу же возвращалась в мою голову, а мысли о ней, как правило, заканчивались стояком, как и сейчас.

Выругавшись, я вышел из душа, и что бы вытрясти из головы эти мысли начал интенсивно растирать ее полотенцем. Поэтому не сразу сообразил, что женский вскрик раздался недалеко от меня.

Я убрал полотенце, и увидел Монику, которая скользнула взглядом по моему телу вниз и с открытым ртом стала пялиться на мой стоячий член.

Я обернул полотенце вокруг своих бедер и вопросительно посмотрел на Монику.

– Я ... У вас ... Это ... Открыто просто было. Я стучала ... Вы не отвечали, – мямлила себе под нос переводчица.

Я наслаждался ее замешательством. Вся ее немецкая спесь слетела как по команде. Увидев меня во всей красе, так сказать, она, видимо, поменяла свое мнение обо мне. А я, несколько не смутившись, прошагал к мини бару, открыл себе бутылку минеральной воды, и с наслаждением сделал большой глоток.

– Что у вас? – спросил я у все еще стоявшей в дверях девушки.

– Меня просили передать вам, что встреча состоится завтра в 10:00, – первое замешательство у нее прошло, и она опять перешла на деловой тон.

– Это для вас не слишком рано? – в ее голосе чувствовались нотки сарказма.

– Да уж постараюсь не проспать, – ответил я, и стал усаживаться на диван, включая телевизор, и показывая тем самым незваной гостье, что разговор окончен. Я чувствовал, как она возмущена моим пренебрежением, но ничего не могла с этим поделать.

– Тогда я заеду за вами завтра в девять, – Моника резко развернулась на каблуках и вылетела из номера.

Ну вот все и стало на свои места. Девочки хотят, а мальчикам ... нельзя. Боже мой, Лиза, когда же ты моей станешь наконец-то, по-настоящему.

Сдерживать себя от секса с каждым разом становилось все труднее и труднее. Тем более, что с Лизой, начало было положено, и, получается, что, если я трахну кого-нибудь, это уже вроде как бы измена. А трахаться хотелось до боли в яйцах, можно просто отсос, тем более там делов-то, на две минуты.

Теперь уже было непонятно кто виноват в моем стояке. Воспоминания о моей сладкой девочке или силиконовая бестия, так похожая на нее. Чееерт, хоть опять в спортзал беги. Мои мышцы, протестующе заныли, и я опять нырнул в душ.

После ужина я позвонил Макс, узнать, как дела и сказать, что я устроился, а встреча с директорами завтра в 10:00

– Да все нормально у нас, есть один неприятный момент правда, но я его уже решил, – отвечал он мне довольным голосом, типа, не переживай босс, без тебя у меня тут все под контролем.

Я сразу же напрягся, зная Макса, «под контролем», это вообще не про него. Но не хотел обижать друга, вдруг и вправду ничего серьезного, поэтому голосом не

выдал свои эмоции и как можно непринужденнее спросил:

– Что за момент?

– Главный бухгалтер у нас в отпуск на месяц попросилась, говорит, там у нее личные моменты какие-то. Ну я отпустил, тем более она замену нашла на это время. Не переживай, все путем. Я же говорю, все под контролем, – рассказывал Макс все таким же довольным голосом.

– Твою ж мать! Макс! Она же уже была в отпуске, два месяца назад только, – басил я в трубку. Вот и начинается клубочек развязываться, а крысы с корабля побежали.

– Так, узнать срочно, где она, всю личку ее подними. Контакты последние проверить за квартал. Подключи юриста, пусть срочно бухгалтерию всю поднимают и на проверку, – мозг работал на автомате, как машина, и только тут я сообразил, что Макс, видимо, не поспевает за моими мыслями, так как из трубки слышались только невнятное мычание и сопение.

– Макс, ты слушаешь? – попытался сделать голос чуть спокойнее, не срываясь на друге.

– Да, слушаю. Ты думаешь, это с твоей поездкой как-то связано?

– Не с поездкой, а с отказом в продлении договора, я так думаю, но лучше бы я ошибался. На всякий случай, узнай, как надавить на нашу главбушку, если что. Завтра встреча, на ней все должно решиться. Будь на связи, и не бухай! – добавил я напоследок и так невеселому товарищу.

– С тобой побухаешь. Только улетел, уже задания раздаешь. Ладно, понял, все сделаю, – ворчал недовольно Макс, но я в нем не сомневался. Раз сказал, значит, все сделает.

Всю ночь я ворочался без сна. Мысли выстраивались у меня в голове как карточный домик. Когда информация не стыковалась, домик рушился, и я выстраивал новый, исходя из того, что уже имел. Я просчитывал все варианты исхода нашей встречи с немцами, но то, что я услышал, повергло меня в шок.

10.

Голова гудела от бессонной ночи, лишь к утру я забылся тревожным сном. В нем я был в душе, прохладная вода струилась, расслабляя, и тут Лизины руки медленно обхватили меня. Ее нежные ладошки начинают блуждать по моему телу возбуждая, а ее ротик нашептывает что-то мне прямо на ухо, едва касаясь его губами. Ее руки спускаются ниже, как будто я даю им негласную команду. Тоненькие пальчики пытаются обхватить, уже ставший таким огромным член. Я закрываю глаза и откидываю голову, уже не слыша ее голоса. Но прекрасно чувствую, что ее маленький ротик уже заменил ее пальчики, а острый язычок порхает по моему большому члену, явно неподходящего для нее размера. И вот, он все-таки проникает ей в рот, и она начинает его посасывать, обводить язычком по спирали, вверх и вниз и, наконец, заглатывает его весь, сжимая яйца. Я уже близок к кульминации, но все-таки, еще не окончательно расставшись с разумом, вдруг понимаю, что это слишком профессиональный минет, для моей маленькой неопытной девочки. Я опускаю голову вниз и застываю. На полу, у моих ног сидит Моника и с удовольствием обслуживает мой член.

Я просыпаюсь в семь, в поту и со стояком. Мой биологический будильник не подводит, как всегда.

День начинается как во сне, с душа, но только на коленях передо мной никто не сидит.

– Черт! – чувствую себя, как будто только что дембельнулся. Делаю воду похолоднее и направляю мысли в рабочее русло.

В 7:30 я уже был готов, и выглядел на все сто, как будто и не было бессонной ночи. Теперь нужен комплексный завтрак и до вечера можно работать не отвлекаясь.

Вчера в ресторане за ужином, у меня проблем не было, я просто выбрал два блюда из предложенных мне услужливым официантом, который говорил, как мне показалось, на всех языках, кроме русского. Кое-как я все-таки смог ему объяснить, что мне нужен суп, не важно какой, и мясо, не важно какое. Когда он

усвистал, я подумал, что нужно было все же уточнить на счет супа, а то принесет сейчас каких-нибудь соплей из морепродуктов, но все обошлось. Блюда оказались вполне съедобными и без экзотики. Но завтрак мне нужен был плотный и комплексный, без всяких там блинчиков и баварских сосисочек, и, черт возьми, как я объясню это официанту.

Спасение пришло в виде тренера Дениса. Он понял мои пожелания и объяснил их официанту.

– Если что, зови официанта Али, он как-то с русской девушкой в интернете познакомился. Меня просил подучить немного. Он с ней недолго общался, сам понимаешь, сиськи показала, да и все на этом. Так что обширного лексикона от него не жди, – рассказывал Денис с улыбкой на губах.

– Понятно, спасибо, – ответил я, тоже улыбаясь.

Когда с завтраком было покончено, я глянул на часы. Было 8.30, Моника приедет только через пол часа, и тут у меня в голове родился коварный план проучить эту заносчивую стерву.

Я попросил на ресепшене вызвать мне такси. Таксист оказался не немцем, но и не русским. Набрал в гугле нужный адрес и показал ему. Водитель закивал.

Времени поездки заняла немного, и уже через пол часа автомобиль остановился. Я с сомнением выглянул в окно, мало ли что, может, кивание таксиста ни о чем не говорило, может, он сам себе кивал, мол «понял-понял», а сам ни черта не понял.

Но волновался я напрасно, высокое здание с логотипом немецкой фирмы возвышалось передо мной. Расплатившись, я направился к зданию.

– Волков, – бросил я, обратившейся ко мне девушке на ресепшене. Больше объяснять ничего не пришлось.

Меня проводили в большое помещение с панорамными окнами. В просторном кабинете из мебели присутствовал только длинный овальный стол. Он был светлый, как и стены, и стулья рядом с ним.

Девушка, проводившая меня, видимо, знала, что я не понимаю по-немецки, поэтому предложила чай, кофе, воду по-английски. Мой английский со словарем, помог мне это понять, и я попросил кофе.

Через некоторое время в кабинет вошла небольшая группа людей. В их числе были два директора, которых я знал лично, и встал, чтобы поприветствовать их. Они, видимо, тоже сразу меня узнали и подошли.

– О, Сергей! – мое имя, это единственное, что они знали на русском, поэтому начать переговоры без переводчика мы все-таки не могли. А переводчица не заставила себя долго ждать. Вся растрёпанная и покрасневшая она влетела в переговорную. Моника обшарила своими горящими глазами кабинет в поисках меня.

Если бы можно было убивать взглядом, она бы это сделала. Ее глаза, просто молнии метали, и не найдя на моем лице и тени раскаяния, так и осталась стоять с открытым от изумления ртом.

Но тут ее из стопора вывели полившие на нее расспросы и выражение злости на ее миленьком лице, стало очень быстро меняться, на выражения стыда. Она что-то бубнила на непонятном мне языке, видимо извинения. В грозной речи директоров, которые говорили попеременно проскальзывали слова, не требующие перевода, типа некомпетентность.

Я даже и не собирался защищать эту дуреху, хотя это было в моих силах, просто не хотелось и все. Пусть знает свое место.

Это все меня просто забавляло и как не странно ... возбуждало. Я даже смутился от непонятной в этой ситуации реакции, но тут у меня все срослось. Грубая немецкая речь, виноватая красотка, ну чем не начало для хорошего порно. Так, Волков, пора завязывать, дожили, все мысли о сексе. Твою ж мать! Сегодня же проститутку вызову. Думал я, растирая виски.

Из невеселых мыслей меня выдернул тихий голос Моника.

– Мистер Волков, мы можем начинать? – спрашивала она, а я нарочно держал паузу, наслаждаясь ее замешательством. Потом решил, что хватит с нее, и так уж чуть не плачет, и кивнул.

Первый, и самый главный вопрос, который меня интересовал, это почему они не хотят продлевать договор на поставку оборудования. Я просто офигел, когда услышал ответ немецкой стороны, который перевела мне Моника.

Оказывается, по оплате с нашей сторон, всегда происходили задержки, и, когда их терпение было на исходе, в самый последний момент, деньги все-таки приходили. Они много раз пытались связаться со мной лично, но я, якобы, всегда был занят, и их кормили завтраками, что я типа в ближайшее время обязательно свяжусь с ними. Но так как ни ответа, ни привета от меня они так и не дождались, договор подлежит расторжению.

Ну вот и сложились все недостающие элементы мозаики. Главбушка, сукааа! Как она удачно сквозанула, думает, не достанем. Не подвела меня моя интуиция. Ну с немцами я сейчас все разрулить попробую, а вот что там у нас по фирме она натворить успела. Надеюсь, Макс не затупит, и все как надо сделает.

Это был главный и единственный вопрос, чем были недовольны немцы и это же являлось причиной расторжения договора. Услышав от меня объяснения, и увидев мои расвирепевшие глаза, они, тоже были удивлены и предложили разобраться во всем детально, поднять и сверить все платежные документы и документы поставок.

Я согласился. Такого рода проверка, не составит никакого труда. Все копии нужных нам документов мой юрист сможет выслать прямо сюда. Вопрос заключался в другом, это значительно увеличит срок моего пребывания здесь, а это в мои планы не входило.

11.

– Лиза, так ты что, согласна? – упрашивала меня в очередной раз соседка. Марина вот уже несколько месяцев подрабатывала официанткой в ресторане, который недавно открылся недалеко от нашего дома.

Ресторану постоянно требовались молоденькие официантки на вечернее время, когда посетителей становилось много, а моей соседке очень не везло со

сменщицами. То воровками оказываются, то опаздывают все время, а некоторых, вообще, прямо из ресторана, не отработав смены, клиенты увозят, по обоюдному согласию конечно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lin-da_/devochka-serogo

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)